

UDC 94(477)

YURII.P.VOLOSNYK¹, MAXIM YU. ONATSKYI²¹V.N. Karazin Kharkiv National University, Dr (History), Professor²V.N. Karazin Kharkiv National University, PhD (History)**THE PROCESS OF FOREIGN RAISING CAPITAL AND ITS OPERATING CONDITIONS IN UKRAINIAN ECONOMY IN 1920s**

Abstract. *The article deals with main activities and processes of foreign raising capital in Ukrainian economy. The reasons that facilitated the development of soviet concessional policy, the position of RCP(b) towards the problem of foreign raising capital and attitude of public authorities to the foreign investors are highlighted.*

Major areas and functional forms of foreign capital in the national economy of Ukraine are considered. The scale and activities of foreign investors in the USSR in the years of new economic policy are analyzed. The paper also examines extremely difficult, adverse and uncivilized foreign capital operating conditions in the country, such as political, legislative and economic. Moreover, the conflicting position of soviet authorities towards foreign entrepreneurs, whose activities contributed to the reconstruction and modernization of the country's economy are highlighted.

The article reveals specific features of attraction process and functioning of foreign investors in Ukraine. Moreover, here we may get to know about negative aspects of the hyper-centralized concessional policy of the center, which hasn't considered the national interests of union republics. It has affected the pace and level of raising capital brought to the country. The study concludes that by virtue of class and ideological regulations of the state party, considerable potentialities for a large-scale usage of resources, technologies and links of foreign investors in the process of industrial modernization of the country were lost.

The paper explores attitude of the different Ukrainian society groups of the 1920s towards foreign concessions. The ambiguous and disputable feelings of different social groups about offshore capital and its potential role in the reconstruction of various industries of the country are analyzed.

The conclusion is made up that the role of foreign investors in the economy was positive as a whole, letting us use the capitals (even though a very small scale), technologies, european organisation, production experience and work culture for the further modernization of Ukraine.

Keywords: *new economic policy, foreign capital, concessions, social groups, investments.*

ВОЛОСНИК Ю.П.¹, ОНАЦЬКИЙ М.Ю.²¹Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, доктор історичних наук, професор²Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, кандидат історичних наук**ПРОЦЕС ЗАЛУЧЕННЯ ТА УМОВИ ДІЯЛЬНОСТІ ІНОЗЕМНОГО КАПІТАЛУ В ЕКОНОМІЦІ УКРАЇНИ В 1920-ті РОКИ**

Анотація. *В статті аналізується процес залучення діяльності іноземного капіталу в економіку України в роки неп. Висвітлені причини, що сприяли розвитку радянської концесійної політики, відношення керівництва РКП(б) до проблеми залучення іноземних інвестицій в країну. Досліджені основні галузі, масштаби та форми функціонування іноземного капіталу в народному господарстві УСРР, а також надзвичайно несприятливі, нецивілізовані умови функціонування іноземного капіталу в республіці. Зроблено аналіз суперечливого ставлення різних верств українського соціуму до іноземних концесій в країні.*

Ключові слова: *іноземний капітал, концесії, неп, економіка, інвестиції, соціальні групи.*

ВОЛОСНИК Ю.П.¹, ОНАЦКИЙ М.Ю.²

¹Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, доктор исторических наук, профессор

²Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, кандидат исторических наук

ПРОЦЕСС ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. В статье анализируется процесс привлечения и основные направления деятельности иностранного капитала в экономике Украины в годы нэпа. Освещены причины, способствовавшие развитию советской концессионной политики, отношение руководства РКП(б) к проблеме привлечения иностранного капитала в страну. Исследованы основные сферы, масштабы и формы функционирования иностранного капитала в народном хозяйстве УССР, а также чрезвычайно неблагоприятные, нецивилизованные условия функционирования иностранного капитала в республике. Сделан анализ противоречивого отношения различных слоев населения украинского социума к иностранным концессиям в стране.

Ключевые слова: иностранный капитал, концессии, нэп, экономика, инвестиции, социальные группы.

В современных условиях чрезвычайно важной, актуальной для Украины остается проблема привлечения в народное хозяйство иностранных инвестиций. От решения этой проблемы во многом будут зависеть масштабы, направленность, темпы и результаты европейской модернизации не только экономической, но также социальной и даже политической сфер украинского социума. Поэтому критическое переосмысление предшествующего опыта привлечения и деятельности иностранного капитала в Украине на разных этапах ее развития будет способствовать, во-первых, принятию оптимальных решений относительно условий, масштаба и сфер деятельности иностранных инвесторов, а во-вторых, позволит избежать тех ошибок, просчетов и заблуждений, которые имели место в прошлом.

Одним из интересных исторических периодов в этом отношении является эпоха нэпа. Тогда в целях выхода из острейшего социально-политического и экономического кризиса, угрожавшего власти большевиков, руководство РКП(б) было вынуждено пойти на уступки крестьянству, приостановив (на время) военно-коммунистический штурм общества и допустив функционирование под жестким государственным контролем смешанной рыночной экономики и привлечение в страну иностранного капитала.

К сожалению, работы, касающиеся в той или иной степени проблемы привлечения и деятельности иностранного капитала в Украине в период нэпа, освещают ее лишь эпизодически, зачастую без использования всего комплекса фактического материала по данной теме [54; 55; 60]. В свете сказанного данная проблема нуждается в дальнейшей систематической разработке. Поэтому автор статьи ставит цель – проанализировать процесс привлечения, условия и масштабы деятельности иностранного капитала в экономике советской Украины в годы нэпа. Хронологические рамки статьи 1921-1929 гг. – период, когда осуществлялась новая экономическая политика и функционировал иностранный капитал в народном хозяйстве Украины.

Источниковую базу исследования составили следующие группы опубликованных и неопубликованных документов: законодательные источники [67; 68], документы РКП(б) – ВКП(б) [37; 42] и ее деятелей [32], тематические сборники документов [25; 26; 27], статистические источники [6; 7], материалы периодической печати [52; 53; 56; 57; 58; 74]. Особое место занимают неопубликованные источники, отложившиеся в архивных фондах центральных и областных архивов Украины. Значительный массив

архивных документов, относящийся к осуществлению концессионной политики, долгое время был засекречен и поэтому недоступен исследователям. Но именно эти документы позволяют объективно осветить процесс привлечения и условия функционирования иностранных инвесторов в народном хозяйстве УССР.

Колоссальные разрушения и опустошения, ставшие следствием первой мировой и гражданской войн, а также проведения политики “военного коммунизма”, еще до перехода к нэпу остро поставили перед советско-партийным руководством вопрос о привлечении в экономику страны зарубежных инвестиций. “Без известной помощи из-за границы восстановление крупной промышленности... либо невозможно, либо означает такую оттяжку, которая чрезвычайно опасна”, – вынужден был признать (в мае 1921 г.) лидер большевиков [33, с. 305]. Это при том, что Ленин продолжал утверждать, что “концессии... означают дань капитализму” [34, с. 49]. Но в условиях краха надежд на скорую мировую коммунистическую революцию на Западе, и, следовательно, на предполагаемую государственную помощь зарубежного “социалистического пролетариата” в восстановлении разрушенного народного хозяйства, Ленин и большевики вынуждены были обратиться к проблеме привлечения в страну иностранных предпринимателей, чьи капиталы и международные связи могли содействовать не только скорейшему восстановлению экономики, но и модернизации на основе современных западных технологий всей отечественной сферы индустриального производства.

При этом большевистское руководство могло опереться на опыт использования зарубежных капиталов в деле модернизации народного хозяйства в Российской империи. Тогда, согласно оценке экспертов Госплана УССР, иностранными инвесторами в промышленность Украины было вложено более 500 млн. руб. золотом, из них половина в тяжелую индустрию. Иными словами украинская тяжелая промышленность на 80% являлась иностранной [43, л. 106]. В 1913 г. 67% производства чугуна в Украине вырабатывали предприятия, принадлежащие исключительно иностранному капиталу. 70% добычи каменного угля в Донбассе (1912 г.) осуществляли акционерные предприятия с исключительно иностранным капиталом [35, с. 11]. Значительным был удельный вес иностранного капитала в других отраслях экономики Украины.

Сознавая ту значительную роль, которую должно было сыграть привлечение иностранных инвестиций в страну, СНК РСФСР еще накануне перехода к нэпу в конце ноября 1920 г. принимает декрет (распространенный и на УССР), которым декларируются определенные правовые гарантии иностранным концессионерам относительно неприкосновенности их имущества и капиталов, права вывоза полученной прибыли за рубеж, а также неукоснительное соблюдение советским правительством всех условий соглашений, заключенных с инвесторами [37, с. 182-183]. Ленин даже рассчитывал на инвестирование иностранными концессионерами 6 млрд. руб. золотом [34, с. 441].

Однако, стремясь привлечь иностранный капитал в страну, Ленин и большевики не собирались отказываться от идеи “мировой революции” и классовой борьбы против “мирового империализма”. Ленин неоднократно высказывался в том духе, что концессия является продолжением классовой борьбы в другой форме, а вовсе “не замена классовой борьбы классовым миром” [33, с. 224]. Не собирался Ленин строго придерживаться и декларируемых декретом о концессиях правовых гарантий для иностранных инвесторов. Об этом, в частности, свидетельствует его выступление на собрании московского партийного актива в декабре 1920 г. на котором рассматривался вопрос о концессиях. Четвертый пункт декрета о концессиях, где говорилось, что правительство РСФСР гарантирует, “что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции” лидер большевиков

прокомментировал следующим образом: “А вы не забыли, что нам остается суд?.. Ни конфискации, ни реквизиции не будет, а суд остается, и суд наш, и насколько я знаю, у нас суд состоит из выборных советами. Что касается лично меня, то я вообще не так мрачно настроен относительно того, что суд у нас плохой. Так что мы его используем” [32, с. 80]. О том, как действительно большевистское руководство “уважало” законы собственной страны и права иностранных инвесторов, прекрасно свидетельствует история циничной ликвидации британской концессии “Лена Голдфилс”, ярко показанная в мемуарах бывшего секретаря Сталина Б. Бажанова [2, с. 264-266].

Это была типичная для Ленина и большевиков политика двойных стандартов относительно иностранного и отечественного капитала, на который они смотрели как на вынужденное социальное зло, с которым следовало вынуждено мириться. Это также хорошо согласовывалось с ленинской идеей строить коммунизм не коммунистическими руками.

Следует отметить, что среди руководства РКП(б) не было единства по вопросу о концессиях. Если В. Ленин, А. Рыков, Л. Красин считали экономически целесообразным деятельность концессионных предприятий, то у Л. Троцкого, Л. Каменева, а также Н. Бухарина произошли негативные изменения во взглядах на концессии с учетом того, что концессионная политика дала слабые результаты [60, с. 11]. Г. Зиновьев на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. высказывал опасения: “Если подпустить концессионеров к себе, это значит – увеличить удельный вес новой буржуазии в нашей стране. Вот с таким предисловием мы переходим к вопросу о концессиях”. “Поэтому основное в том, чтобы все так построить – делал вывод Г. Зиновьев, – дабы ... мы могли сами просуществовать без них” [т. е. без концессий – авт.] [42, с. 63].

И. Сталин и вовсе считал, что концессии – это кабала и такой же точки зрения придерживались некоторые другие деятели, в частности, М. Рухимович (заместитель председателя ВСНХ), В. Антонов-Овсеенко и др. [60, с. 12; 42, с. 181].

Подобное противоречивое и даже враждебное отношение высшего руководства ЦК РКП(б) к концессиям вело к тому, что тормозилось привлечение инвестиций в страну, создавались серьезные препятствия функционированию иностранного капитала в экономике государства, порождались конфликты между инвесторами и властями.

Такие настроения в 1920-е годы были распространены не только среди значительной части компартийной элиты, но и в сознании различных слоев советского общества. Но рядом с подобными настроениями среди определенных социальных групп, в том числе в среде промышленных рабочих и безработных, высказывались и прямо противоположные мысли. Так, в сводке Харьковской губчека (январь 1921 г.) отмечалось, что на заводе ВЭК прошел митинг по вопросу о концессиях. При этом присутствовавшие “рабочие проявили большой интерес к разбираемой проблеме, задавали выступавшим много вопросов” [14, л. 29]. Рабочие и безработные Николаева и Киева (лето 1926 г.), согласно информации ГПУ УССР, высказывались за широкое развитие нэпа, чтобы “как можно больше привлечь капитал из-за границы в промышленность”, выступали за “неограниченную концессионную политику и вливание в промышленность как можно больше средств из-за границы” [49, л. 125об].

Итак, можно сделать вывод, что в обществе в эпоху нэпа имели место противоречивые настроения относительно привлечения в экономику страны иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что к числу факторов, которые препятствовали или же существенно сдерживали развитие концессионного дела в стране, следует отнести агрессивную пропаганду идей мировой революции со стороны руководства РКП(б) и подконтрольного ему Коминтерна (на что советским представителям за границей

указывали потенциальные инвесторы) [25, с. 184], государственную монополию внешней торговли, отказ признать долги царского и Временного правительства, нежелание советского государства допустить иностранных инвесторов в так называемые “командные высоты” в экономике, тяжелую хозяйственную разруху первых лет нэпа, гиперинфляцию советских денежных знаков в начале 1920-х годов, которая существенно ограничивала возможности потенциальных инвесторов вывозить прибыль за границу, бюрократическую зарегулированность и сверхцентрализацию деятельности концессионных органов и несовершенство советского концессионного законодательства. Естественно, что подобная закрытость и секретность в вопросе о концессиях также не благоприятствовала притоку иностранных капиталов в страну. Некоторые местные хозяйственные предприятия даже высказывались в том духе, что желательно привлечь из-за рубежа в качестве концессионеров бывших владельцев предприятий с целью раскрытия производственных секретов [13, л. 265об].

Еще одна причина слабого привлечения иностранных концессионеров – это предъявление непомерных требований местными органами власти к иностранным инвесторам. Об этом свидетельствует секретная телеграмма председателя СНК СССР А.И. Рыкова (март 1925 г.), адресованная губисполкомам, в которой выражена обеспокоенность подобными действиями органов власти, предъявляющих “... чрезмерные требования к концессионерам... , выходящие даже за пределы экономических возможностей концессионных предприятий...”. Глава правительства СССР вынужден был признать, что такие действия “... увеличивают недоверие к работе у нас со стороны иностранных капиталистов, служат подтверждением мнения о невозможности работы в советских условиях и создают благоприятную почву для газетной кампании против нас” [17, л. 259]. Последнее обстоятельство, похоже, особенно тревожило Рыкова. Дело доходило до того, что президиум ВСНХ УССР даже принял (июль 1925 г.) секретный циркуляр, которым предписывал всем подведомственным ему органам воздерживаться от освещения в печати (даже советской) хода и содержания переговоров с иностранцами. А мотивировалось такое решение тем, что интервью перепечатывались иностранной прессой “зачастую в искаженном виде”, что в дальнейшем мешало ходу переговоров с иностранными фирмами, отрицательно влияло на условия концессионных договоров, а иногда влекло и прекращение самих переговоров с потенциальными иностранными инвесторами [18, л. 156, 157]. Долгое время даже такие документы, как регистрация иностранных фирм, балансы концессионных предприятий, валютные планы концессионеров, их квартальные отчеты и т. п. велись в секретном порядке [21, л. 26].

Но отсутствие реальных (а не декларативных) политических правовых гарантий деятельности как для зарубежных, так и отечественных предпринимателей являлись главным препятствием для потенциальных инвесторов капиталов в советскую экономику. К тому же на Западе были еще достаточно свежими воспоминания о национализации собственности и капиталов в период революции и “военного коммунизма”, что порождало выжидательные настроения и недоверие со стороны потенциальных инвесторов. Как справедливо заметил один из известных экономистов-эмигрантов: “Заграница не даст капиталов промышленности, в которой коммунисты играют роль капиталистов, а инженеры отнесены к разряду подозрительных лиц, за которыми нужен глаз да глаз. ... Давать деньги на подправку заведомо нежизнеспособных предприятий никто не будет. Капиталист, давая деньги, хочет иметь уверенность, что они будут приносить доход. Этой уверенности в государственной промышленности, руководимой большевиками и советскими чиновниками, у него быть не может” [36, с. 55]. Забегая вперед, следует сказать, что указанные выше причины предопределили, в конечном итоге, ту ситуацию, когда из поступивших в СССР за период 1922 – по (1 сентября) 1927 гг. 2193 предложений от

иностранных соискателей концессий было реализовано всего 156 в виде оформленных договоров о концессиях [50, л. 25, 30]. Иными словами, всего 7,1% от числа поступивших предложений. Это более чем скромный результат.

Процесс привлечения иностранного капитала в народное хозяйство Украины начался в начале 1922 г. [32]. Инициатива принадлежала местным органам власти – исполкомам. Местным исполкомами предоставлялось право вести переговоры о концессиях на коммунальные предприятия.

Хотя окончательное решение вопросов о заключении концессионных соглашений принимали (до апреля 1922 г.) комиссии по выдаче концессий при Украинском экономическом совещании (УЭС) и Госплане УССР, в дальнейшем утверждение концессионных соглашений перешло к Укрконцесскому, а с августа 1923 г. исключительно монопольное право стало принадлежать Главному концессионному комитету (Концесскому) при СНК СССР [25, с. 218-219, 415-416; 38].

Уже в марте 1922 г. в Киеве с санкции губэкономсовещания создается одно из первых в Украине смешанное акционерное общество с участием “Товарищества электрических предприятий” в Берлине (“Тезфюрель”). Смешанное товарищество направило свою деятельность на восстановление электрического освещения Киева, а также трамвайного сообщения, водогона и канализации. Немецкая сторона обязалась в течение 3 лет поставить соответствующее оборудование на сумму 5 млн. марок, получая за это 7,5% комиссионных и еще 7% годовых за предоставленные кредиты [56]. Одновременно Киевский губисполком вел переговоры с этой фирмой о восстановлении коммунальных предприятий в Радомышле, Белой Церкви, Чернобыле и других городах губернии. Однако нового комиссионного соглашения заключено не было [45, л. 11].

Стремясь заинтересовать иностранных инвесторов, советская делегация на Гаагской конференции (1922 г.) огласила список из 185 концессионных объектов в лесной, бумажной, горной, химической, сахарной, электропромышленности и в сельском хозяйстве [31, с. 29]. В частности, предусматривалось сдать в концессию 5 заводов химической промышленности в Донбассе, предприятия бумажной промышленности в Киевской и Волынской губерниях, а также спичечной фабрики. Сдаче в концессию подлежали 44 сахарных завода, из которых 29 приходились на Украину [24, с. 37-38]. Вследствие этого уже за первое полугодие деятельность Укрконцесскома (был создан в апреле 1922 г.) от зарубежных фирм и предприятий пришло 53 предложения о создании в УССР смешанных товариществ и концессий. Наибольшее количество таких предложений поступило от германских предпринимателей – 15, чешских – 6, итальянских – 5, польских и других [59]. Следует сказать, что инвестиции под эти предложения выделялись незначительные. Но одновременно фирмы обязывались предоставить вновь созданным смешанным товариществам и концессионным предприятиям кредиты в 10 раз превышающие размер их основного капитала. По своему характеру предложения распределялись следующим образом: 35,8% предложений касались организации торговых предприятий, 28,3% – промышленных, 13,2% – транспортных предприятий, а 11,3% предложений касались тракторной обработки земли и т. п. Осуществление данных предложений позволило бы привлечь в экономику УССР более 10 млн. руб. золотом иностранных инвестиций [59]. Но, по свидетельству НКГ УССР (май 1923 г.), из 10 проектов соглашений и запросов концессионного характера, которые поступили в УЭС за время с апреля 1922 г. по май 1923 г., “ни одно соглашение концессионного характера не поступило в УЭС на утверждение...” [47, л. 307]. Но, несмотря на многочисленные трудности и действие тормозящих факторов, процесс привлечения иностранного капитала в экономику УССР не прекращался. Привлечение иностранных капиталов в Украину осуществлялось в 3

основных формах. Первая форма так называемой “чистой концессии”, когда в концессионное предприятие вкладывались только иностранные инвестиции и все управление иностранного предприятия сосредотачивалось непосредственно в руках концессионера. Другой формой использования иностранного капитала было создание смешанных акционерных товариществ, в которых был представлен как иностранный инвестор, так и советское государство. Такие общества находились в совместном управлении, а их уставы утверждались правительством СССР [55, с. 29]. Наконец, третьей формой было соглашение концессионных договоров с инофирмой без привлечения инвестиций, в виде оплачиваемого заказа на проектирование хозяйственного объекта и получения в государственную собственность технологий. Техническая помощь западных предпринимателей имела особо важное значение в период начавшейся индустриальной модернизации страны, способствуя ее значительному ускорению [55, с. 29, 32].

Так, уже в 1922 г. в Украине одним из первых в советском государстве было создано смешанное товарищество с участием иностранных инвесторов “Деукра”, которое функционировало в сфере транспорта. Соглашение о его создании было подписано во второй половине 1922 г. между правительством УССР и германской (с участием американского капитала) пароходной компанией “Тамбург – Америкой – Линией”. Капитал товарищества определялся в сумме 5 млн. немецких марок [59]. Появляются также первые смешанные товарищества в сфере производства, где их деятельность была наиболее желательной и имела особенно крупное значение для скорейшего восстановления и модернизации отечественной индустрии. Поскольку иностранных инвесторов не допускали в стратегически важные отрасли экономики (так называемые “командные высоты”), последние направляли свои капиталы в отрасли легкой, в частности, пищевой промышленности. Примером достаточно плодотворной и экономически удачной (до определенной степени) сотрудничества является деятельность созданного в Харькове в 1922 г. смешанного паевого товарищества “Новая Бавария”, в состав которого входило три наиболее крупных пивных завода города. Основателями товарищества выступили Харьковский губсовнархоз во главе с его председателем, а также эстонский гражданин И. Окман. Обе стороны внесли по 85 тыс. руб. золотом (а затем И. Окман внес дополнительный капитал). Прибыль распределялась следующим образом: 60% получал губсовнархоз, как собственник заводов, а 40% приходилось на иностранного концессионера [3, с. 144; 5, с. 159]. Создание смешанного общества позволило не только пустить в действие бездействующие предприятия, но и создать благоприятные перспективы их дальнейшего функционирования. Уже в 1923 г. на предприятиях товарищества работал 421 сотрудник. Более прогрессивная и рациональная организация производства обеспечила и более высокую производительность труда, чем на предприятиях госсектора, – в среднем в 3,8 раза [15, л. 68]. Лишь за один 1923/24 г. заводы товарищества произвели продукции на сумму в 3,5 млн. черв. руб. [15, л. 11об, 66, 73, 77-79].

Но вследствие бегства одного из концессионеров [42, с. 166] – Окмана И.И. за границу (он также “прихватил” с собой 118 925 руб.) данная концессия в сентябре 1924 г. была ликвидирована [28, с. 17]. В ноябре 1923 г. в Украине начала деятельность Британско-Украинская продуктовая компания “Брито-эго”. Она была организована английскими предпринимателями совместно с Внешторгом СССР и специализировалась на заготовке и экспорте яиц и битой птицы (лишь в ноябре 1923 г. компанией было вывезено 60 вагонов яиц) [58]. Параллельно с “Брито-эго” в Украине заготовку и экспорт яиц на мировой рынок осуществляло “Акционерное товарищество по экспорту яиц” (“Эге экспорт”, созданное в 1923 г. НКВТ УССР и немецкой фирмой “Братья Зайферт” (акционерный капитал составлял 30 тыс. фунтов стерлингов) [7, с. 108, 110].

В УССР развернули деятельность также отделения общесоюзных смешанных обществ с участием иностранного капитала. Следует отметить, что иностранные инвесторы охотнее вкладывали средства не в сферу производства, а в сферу торгового обращения, где оборот капиталов происходил быстрее и были выше доходы, а также меньший риск финансовых потерь вследствие колебаний конъюнктуры рынка. С осени 1922 г. начало функционировать украинское отделение общесоюзного смешанного общества “Русгерторг” (Русско-германское торговое товарищество) с капиталом в 300 тыс. руб. золотом [53, с. 364]. Оно занималось заготовкой сельскохозяйственного сырья, а также металлического лома на экспорт. Уже на конец ноября 1922 г. товарищество экспортировало из Украины первую партию лома – 70 тыс. пудов. Действовало также украинское агентство другого советско-германского смешанного товарищества “Востваг” [57]. В течение 1923/24 г. в УССР функционировали отделения 6 смешанных общесоюзных обществ с участием иностранного капитала – “Русгерторг” (учредители: НКВТ РСФСР и концерн Отто Вольф, 1922 г.), “Русавсторг”, РАТАО (Русско-Австрийское торговое акционерное общество), “Брито-эго”, “Эге-экспорт” и “Востваг” (“Восточно-Западноевропейское товарообменное агенство”) [7, с. 110; 44, л. 24об]. Интересно, что в информации ЦК КП(б)У (1924 г.) специально отмечалось, что в Украине нет самостоятельных смешанных обществ с участием иностранного капитала и что “работают лишь представительства российских концессионных фирм... что является результатом жесткой концессионной политики СССР” [48, л. 124]. Таким образом, неоправданно жесткая политика союзного центра уже с первых лет нэпа препятствовала развитию концессионного дела в Украине.

Основная деятельность этих обществ состояла в осуществлении заготовок и экспорта сельскохозяйственной продукции. При этом три смешанных общества – РАТАО, “Эге-экспорт” и “Брито-эго” – специализировались исключительно на экспорте яиц. “Русгерторг” экспортировал из Украины макуху, кукурузу, а также металлом. “Востваг” вывозил макуху, кукурузу и кишки, а в экспортных операциях “Русавсторга” преобладали яйца [7, с. 110]. Необходимо отметить, что роль указанных обществ во внешнеторговом балансе Украины была весьма скромной и в 1923/1924 г. составила сумму в 2,8 млн. руб., или только 2,6% внешнеторгового оборота УССР. Удельный вес экспорта концессионных предприятий во всем экспорте УССР составлял 3,5% в 1923/1924 г., 4% в 1925 г., 4,7% в 1926/27 г. и 8,6% в 1927/1928 г. [6, с. 77; 7, с. 110]. В то же время в экспорте отдельных товаров доля концессионных предприятий была значительной. Так, в экспорте конского волоса она составляла 48,3%, яиц – 30,4%, пуха и пера – 59,8 – 67,2% [6, с. 77]. Вывоз этих товаров обеспечивал приток иностранной валюты, что было важно в условиях начавшейся с конца 1925 г. индустриальной модернизации Украины.

Отдельную роль сыграли иностранные инвестиции в аграрном секторе Украины. Учитывая недостаточное предложение на мировом рынке многих видов сельскохозяйственной продукции и сырья, а также аграрный характер экономики Украины, представители иностранных фирм и отдельные иностранные граждане стремились получить сельскохозяйственные концессии. Одним из первых такую концессию получил известный норвежский ученый, филантроп и общественный деятель Ф. Нансен, который неоднократно обращался в Укрконцеском с различными предложениями. В результате, в 1923 г. появляется первая “чистая” концессия в аграрном секторе – “Миссия профессора Нансена”. Правительство СССР выделило ей в Кировоградском округе УССР (Михайловская волость) свыше 4,7 тыс. десятин земли в месте с хозяйственными постройками, инвентарем, оборудованием, животноводством. Концессионеры занимались животноводством, заработали также промышленные предприятия, обслуживавшие функционирование концессии. Только в 1925/26 г.

Ф. Нансен инвестировал в концессии значительную сумму – свыше 200 тыс. руб. золотом. Обслуживали концессию 80 чел., 71 из которых являлись гражданами Украины. Продолжительность рабочего дня составляла 8 часов. С 1925 г. по 1927 г. хозяйство не только покрывало свои расходы, но и получало доход. В 1927 г. концессия ликвидируется, а весь инвестированный Нансеном капитал переходит в собственность правительства УССР [40, с. 392-397; 54, с. 224-225].

В июле 1925 г. был заключен еще один концессионный договор с голландским концессионером на эксплуатацию 1200 десятин земли в Мелитопольском округе (концессия “Вилинка” синдиката “Украина – Голландия”). Соглашение действовало в течение нескольких лет. В 1925/1926 г. эта концессия в УССР являлась одной из 6 сельскохозяйственных концессий в СССР. Концессионерами в 1926/27 г. было вложено почти 200 тыс. руб. золотом в развитие данного предприятия [40, с. 397-398]. Деятельность обеих концессий, даже в таких ограниченных временем масштабах, содействовала проникновению и распространению современной организации производства, новых технологий, а также внедрению европейской производственной культуры в индивидуальное крестьянское хозяйство, прежде всего в среде зажиточных крестьян, ориентированных на фермерский тип хозяйствования. С середины 1920-х годов в Украине появляются концессионные предприятия, специализирующиеся на переработке сельскохозяйственного сырья. В сентябре 1925 г. в Одессе начало свою деятельность концессионное предприятие “А.А. Реш – сборсырье”, основанное германским предпринимателем А. Решем. Капитал предприятия превышал 300 тыс. руб. золотом, а срок действия концессионного соглашения составлял три года. Предприятие соединяло производственную деятельность с коммерческой. Основная цель деятельности данного предприятия состояла в переработке сельскохозяйственных отходов. Концессионная фирма нанимала агентов, которые закупали сырье в Одессе, Киеве и Харькове. На предприятии А. Реша в разное время было занято 72-80 чел. рабочих. В 1926/1927 г. на пике своей деятельности концессия получила прибыль в сумме 231 тыс. руб. Кроме производственной деятельности концессия занималась торговлей импортными товарами. Их реализация на внутреннем рынке, учитывая большую разницу цен на мировом и советском рынках, приносила огромную прибыль, поскольку наценка на цену товаров составляла в среднем 320%, иногда повышаясь до 770% [52, л. 20-21, 71, 107-110]. Эта концессия прекратила свое существование в начале 1929 г.

Следует отметить, что доходы УССР от торговых концессий составляли немалую сумму – 3,5 млн. руб. золотом в 1925 г. и 6,5 млн. руб. золотом в 1927 г. [6, с. 72], что имело немаловажное значение в условиях проведения индустриализации народного хозяйства.

Но также необходимо отметить, что развитие концессионного дела в Украине в период нэпа, численность концессионных предприятий, масштабы и сферы их деятельности, размер привлеченных иностранных инвестиций совершенно не соответствовали уровню тех задач, которые стояли перед страной. Как признавал в своем секретном письме на имя генерального секретаря ЦК КП(б)У Л. Кагановича председатель Укрконцесскома А. Сербиченко (октябрь 1925 г.): “Чистых концессий, предусматривающих разработку наземных богатств, лесных участков, постройку фабрик и заводов ... в Украине не существует” [50, л. 11]. Одной из важнейших причин такого состояния концессионного дела в УССР А. Сербиченко называл то, что Укрконцесском не имел юридической самостоятельности, пребывая практически в полной зависимости от решений центра [50, л. 11-12]. Созданный еще в августе 1923 г. Главконцесском при СНК СССР согласно декрету осуществлял “общее руководство всем делом привлечения и допущения иностранного капитала ... к хозяйственной деятельности на территории

СССР”. Этим же декретом концессионные комиссии союзных республик превращались, по-сути, в совещательные органы, которым поручалось вести лишь предварительные переговоры с соискателями концессий [25, с. 414-415]. Сверхцентрализация концессионного дела центром существенно тормозила его развитие в союзных республиках, в частности в Украине, поскольку практически игнорировала местную специфику и национальные интересы.

Одна из удачных попыток привлечения крупных иностранных инвестиций в сферу производства относится к июню 1927 г., когда представители шведского акционерного общества шарикоподшипниковых заводов в Гётеборге (SKF) зарегистрировали в Наркомторге УССР как концессионное предприятие завод “Шарикоподшипник” в Харькове [46, л. 2-4, 8-11]. Напомним, что данное предприятие действовало в РСФСР с 1923 г. [4, с. 63]. Согласно концессионному соглашению “SKF” должен был дооборудовать концессионные заводы, чтобы последние производили определенное количество подшипников, имел право без оплаты пошлин ввозить в страну необходимое оборудование. После окончания срока действия соглашения все заводы концессионера в СССР безвозмездно переходили в собственность советского государства. Но вместо 40-летнего срока (по соглашению) эта концессия по инициативе правительства СССР просуществовала всего 8 лет и перешла в его собственность [46, л. 2-4, 8-11]. В 1920-е годы “SKF” превратился в СССР в монопольного производителя шарико- и роликоподшипников и обеспечивал значительную часть потребностей страны в данной продукции (в 1925 г. – 18,5%, а в 1927 г. – 35%), что имело большое значение в условиях начавшейся индустриальной модернизации [4, с. 63].

В целом же следует отметить, что вследствие неблагоприятных политических и правовых условий большинство концессий смогло просуществовать не более 1-2 лет [40, с. 40], а средний размер инвестируемых иностранными предпринимателями капиталов в страну колебался от 100 тыс. до 300 тыс. руб. золотом [41]. Это довольно скромная сумма для иностранных соискателей концессий.

В то же время некоторые из уже заключенных концессионных соглашений (например, с П. Фаркуаром) так и не были реализованы вследствие изменившейся по данному вопросу позиции советского руководства [55, с. 83].

Главконцеском СССР пресекал любые попытки проявления инициативы местных органов власти УССР относительно самостоятельного привлечения иностранных инвесторов в экономику округов. Например, когда Купянский и Луганский окрисполкомы начали вести (весной 1924 г.) переговоры с иностранными инвесторами о сдаче им в концессию предприятий, находящихся на территории своих округов, то СНК УССР постановлением от 11 ноября 1924 г. поручил Харьковскому и Донецкому губисполкомам привлечь к ответственности эти окрисполкомы за ведение переговоров без ведома центра. Все материалы о переговорах были, по требованию Главконцескома СССР, высланы в Москву [9, л. 52, 53, 59, 60, 66]. В другом случае Харьковский отдел местной промышленности получил от ВСНХ УССР (июль 1927 г.) предупреждение за ведение с иностранной концессионной фирмой без разрешения центра переговоров о совместной работе [11, л. 63]. И еще один характерный случай. Согласно информации ЦК КП(б)У (октябрь 1925 г.), Главконцеском СССР, получив сведения о поступивших в Украину из Польши концессионных предложениях, затребовал от Укрконцескома немедленной присылки в Москву всех материалов по только что полученному им предложению польской фирмы “Вдовинского” о концессии Гданцевского завода [50, л. 11]. Подобная практика центра отрицательно сказывалась на развитии концессионного дела в Украине, существенно тормозя привлечение иностранного капитала в ее экономику.

Но существовали и другие причины, препятствовавшие развитию концессий в Украине. Государство упорно не желало допускать иностранных инвесторов в так называемые “командные высоты” в экономике. Характерный пример, когда в феврале 1922 г. Госплан УССР признал возможным передать консорциуму немецких банков концессию на постройку гидроэлектростанции на Днестре в районе Запорожья, то концессия не была реализована, поскольку ВСНХ считал, что электропромышленность не должна быть объектом концессии [3, с. 62].

Немаловажную роль сыграло нежелание советских чиновников допустить конкуренцию между государственными и концессионными предприятиями. Боязнь таковой препятствовала сдаче в концессию иностранным фирмам крупных государственных предприятий [50, л. 1,5].

Ситуация и условия деятельности для представителей иностранного капитала в Украине значительно ухудшились в связи с переходом с 1928 г. советского государства к чрезвычайным методам управления и наступлением на частнопредпринимательский сектор. Происходило нагнетание атмосферы подозрительности и классовой ненависти в духе пресловутого сталинского тезиса об обострении классовой борьбы в стране. Сложившаяся к этому времени обстановка препятствовала нормальной деятельности зарубежных инвесторов. После состоявшегося в 1928 г. “шахтинского” судебного процесса, сфабрикованного ОГПУ, в стране стала нагнетаться атмосфера шпиономании, подозрительности, недоверия к западным специалистам. “Шахтинский процесс наглядно показал, что и иностранный концессионер не может работать в стране, где нет элементарных гарантий права, нет независимого суда и политических свобод”, – отмечал в этой связи в 1929 г. известный экономист-эмигрант А. Югов [36, с. 301].

О сложных условиях, в которых приходилось работать иностранным предпринимателям (в частности немецким) в Украине в этот период могут свидетельствовать высказывания (доведенные до ведома ЦК КП(б)У) германского генерального консула в Харькове Вальтера (сентябрь 1928 г.). Он в резкой форме говорил, что “немецким концессионерам не дают работать, душат их непосильными налогами...”. Им высказывалось убеждение, что советские органы “не хотят допустить немецкий капитал в наше [т. е. в советское – авт.] хозяйство”. При этом консул заявил, что постоянно получает из Германии множество запросов о возможности применения в Украине свободных капиталов, но, делает он вывод: “... немецкие граждане, пытавшиеся вложить свои капиталы в украинскую промышленность, принуждены будут реэмигрировать в Германию”. Более того, германский консул даже намеревался поставить перед своим руководством “вопрос о целесообразности его пребывания в Харькове, т. к. заниматься одними визами не имеет смысла, а почвы для больших дел он здесь не видит” [51, л. 6]. Высказанные германским дипломатом мысли об отсутствии перспектив для инвесторов УССР тем более показательны, что еще за 8 месяцев до этого, 21 января 1928 г. германским статс-секретарем МИДа Шубертом было вручено советскому полпреду Н. Крестинскому экспозе, в котором правительство Германии “вынужденно с беспокойством и сожалением констатировать, что в Германии постоянно нарастает и углубляется разочарование по поводу германо-советских экономических отношений на основе договора от 12 октября 1925 г.” [27, с. 37]. Напомним, что согласно пункту 40 данного договора советское правительство обязывалось “... принимать благожелательное решение по поводу ходатайств германских физических и юридических лиц относительно приобретения концессий...” [26, с. 595]. Но заключенные сторонами международные договоры далеко не всегда являлись обязательными к исполнению. Отметим, что Германия, для которой после Первой мировой войны были практически закрыты западные рынки, была чрезвычайно заинтересована инвестировать капиталы

в советскую экономику. Поэтому удельный вес предложений о концессиях от германских граждан составил за 1922-1927 гг. 35,3% от общего числа таковых, поступивших в Главный концессионный комитет СССР [4, с. 32]. И это происходило в условиях, когда начавшаяся индустриализация страны требовала притока колоссальных инвестиций извне.

По состоянию на 1 октября 1928 г. в СССР все еще действовали 68 концессионных предприятий, из которых большинство – 61 в РСФСР, 4 – в УССР и 3 – в ЗСФСР [52]. На 1 октября 1928 г. в Украине был зарегистрирован (органами НКВД) 15621 иностранец, из которых – всего 5 концессионеров, 860 торговцев, 2417 рабочих, 1906 служащих, 566 приглашенных советским правительством на работу, 1076 лиц свободных профессий, 933 крестьян, 430 туристов [16, л. 26об].

В этот период, вопреки логике привлечения иностранных предпринимателей и специалистов в страну, происходит массовое выселение местными советами из принадлежащих государству домов не только нэпманов (как это предписывалось законом 1928 г.), но и иностранных предпринимателей и специалистов (хотя закон как будто бы и не предусматривал таких действий в отношении иностранных граждан). Поэтому 10 апреля 1929 г. СНК СССР вынужден был специально разъяснить (в секретном порядке) местным советам, что “применение указанного правила к иностранцам могло бы повлечь массовый их отъезд за границу, что отнюдь не имелось в виду правительством СССР”. Было дано указание, чтобы все выселения иностранцев из коммунальных домов могло осуществляться лишь с разрешения НКВД СССР [35]. Однако приостановить данный процесс оказалось непросто. В связи с этим НКВД УССР в октябре 1929 г. направил специальное секретное письмо окружным прокурорам, председателям окружным судам и заведующим окркомхозов, в котором предложил прекратить до особого распоряжения рассмотрение всех дел о выселении иностранных концессионеров, коммерсантов и консультантов [22, л. 2].

Но одновременно местные власти предприняли кампанию по массовому изъятию (т.е. конфискации) домовладений, принадлежавших иностранным гражданам. В связи с тем, что в ходе данной кампании были допущены массовые злоупотребления и незаконное изъятие домостроений, что вызвало поток заявлений иностранцев в высшие органы власти, ВУЦИК в августе 1930 г. вынужден был сделать специальное разъяснение, что “дома можно отбирать у иностранных граждан лишь тогда, когда по суду будет доказано, что данный дом был национализирован вследствие преступления, в котором принимал участие иностранный гражданин, получивший дом по денационализации”. Но и в этом случае иностранцам следовало вернуть деньги, вложенные ими в домовладение после денационализации [19, л. 117].

Ужесточается в этот период и практика взимания налогов, в особенности с должников. Созданные в 1929 г. “рабочие бригады” активно взыскивали налоговые недоимки. Как вынужден был признать в своем секретном письме (февраль 1930 г.) наркомфин СССР Н. Брюханов, “рабочими бригадами” допускались описи имущества на сумму, которая значительно превышала налоговую недоимку, отобрание имущества за долги третьих лиц, вывоз и распродажа описанных вещей в кратчайшие сроки, безосновательные аресты должников в административном порядке [11, л. 63]. Советские суды часто выносили неправомочные решения в отношении изъятия имущества у иностранцев. Не помогали даже жалобы и протесты иностранных дипломатических представительств в Украине на неправомерные действия советской Фемиды и налоговиков в отношении иностранных граждан [20, л. 49об]. По свидетельству генерального консула Германии Вальтера “все дела, возбуждаемые арендаторами [немецкими концессионерами – авт.] мельниц, колбасных предприятий и т. п. по поводу непосильных налогов были консульством проиграны

в суде” [51, л. 6]. Вполне естественно, что подобные экспроприаторские методы по отношению к иностранным предпринимателям отпугивали потенциальных зарубежных инвесторов, а во-вторых, заметно усложняли дипломатические отношения со странами, как Востока, так и Запада [10, л. 249].

Деятельность концессионеров и иностранных коммерсантов находилась под постоянным неусыпным контролем органов ГПУ. О том значении, которое государство придавало контролю за концессионной деятельностью может свидетельствовать тот факт, что из 5 членов, входивших в состав концессионной комиссии при СНК УССР (1927 г.) был и представитель органов госбезопасности – начальник (с 1924 г.) экономического управления ГПУ УССР И.М. Блат [39]. Но еще в самом начале нэпа особым циркуляром начальника экономического управления ВЧК Н. Крыленко чекистам предписывалось: “Вся деятельность Внешторга, как внутри страны, так и за границей, должна быть взята под особое наблюдение, дабы предотвратить проникновение под видом агентуры Внешторга агентов западноевропейского капитала, действующих во вред пролетарской политике” [8, с. 117].

Руководствуясь подобными директивами чекисты развернули бурную деятельность по вербовке информаторов среди иностранных предпринимателей, осуществлявших свою деятельность в Украине. Так, в результате ареста в Одессе группы крупных валютных спекулянтов (1925-1929 гг.) ГПУ УССР были завербованы некоторые представители местных деловых кругов – иностранные и советские граждане. В частности, греческий подданный Л.Н. Калигас (агентурная кличка “Румын”), Аврамиди (агентурная кличка “Турок”) – представитель турецких фирм, одесские коммерсанты братья Сехоны, Коны и др. Эти завербованные лица были затем использованы в качестве агентов-осведомителей ГПУ УССР в среде так называемого “восточного купечества” – турецких, западнокитайских, иранских и афганских купцов [1, л. 1, 99]. Тогда же сотрудниками ГПУ УССР через завербованного ими советского коммерческого директора одесского концессионного предприятия “А.А. Реш – сборсырье” А.П. Алексева (агентурная кличка “Великан”), был завербован и сам владелец этой фирмы, германский концессионер А.А. Реш, “связанный торговыми делами с восточным купечеством” [1, л. 100]. Интересно отметить, что А.П. Алексеев-“Великан” помимо того, что служил на предприятии “А.А. Реш – сборсырье”, одновременно являлся консультантом уряда ответственных восточных купцов [1, л. 99] и поставлял довольно ценную информацию об операциях своих клиентов в советские органы госбезопасности. Через свою агентуру органы ГПУ УССР стремились контролировать всю деятельность иностранных инвесторов и коммерсантов, предотвращая незаконные или невыгодные для государства сделки, особенно с валютой, а также уклонение иностранных предпринимателей от уплаты налогов и сборов.

В это время значительно усилилось давление на иностранных концессионеров со стороны профсоюзов (последние даже выпустили специальное обращение, в котором концессионеры объявлялись “врагами рабочего класса”) [55, с. 44], а также со стороны государственных органов, особенно ОГПУ [55, с. 43]. Дело доходило до того, что под давлением профсоюзов и госорганов рабочие и служащие концессионных предприятий были вынуждены даже отказываться от праздничных подарков, выдаваемых руководством концессионных фирм (и это в условиях карточной системы, тотального дефицита самых необходимых товаров). Так, по сообщению советской прессы директор концессионной фирмы “Контроль К^о” в Одессе выдал сотрудникам денежное вознаграждение и рождественские подарки. Но рабочие и служащие отказались их принимать [30].

Таким образом, необходимость скорейшего восстановления разрушенного народного хозяйства, крах надежд большевиков на “мировую революцию” вынудили

руководство РКП(б) пойти на привлечение иностранного капитала в страну, но под жестким государственным контролем. При этом цивилизованные условия функционирования иностранным инвесторам так и не были обеспечены, что создавало почву для возможных конфликтов и значительно тормозило приток иностранного капитала в экономику. В Украине в период нэпа иностранные концессии в разных формах получили определенное развитие, хотя и в довольно скромных масштабах. «Чистые» концессии и смешанные общества действовали преимущественно в сфере торгового оборота (особенно в области экспортной торговли), заготовок сельскохозяйственного сырья, а также коммунального хозяйства. В области промышленного производства, за редчайшим исключением, концессионные предприятия практически не функционировали. Государство стремилось не допустить иностранный капитал в так называемые «командные высоты» в экономике. Немаловажную роль сыграла техническая помощь западных фирм и специалистов в реконструкции и модернизации промышленного производства, но и здесь имелись очень неблагоприятные условия для ее использования. Неблагоприятный в целом политический и правовой режим, который существовал в стране в годы нэпа, отсутствие реальных, а не задекларированных, правовых гарантий для иностранных инвесторов, а также практика сверхцентрализованного управления концессионным делом из Москвы, по-сути, игнорировавшая местную специфику и национальные интересы союзных республик, существенно тормозили проникновение иностранных инвесторов в экономику Украины. Данные факторы, а также административная забюрократизированность концессионного дела, общая идеологическая атмосфера классового нетерпимости, антикапиталистические установки советских профсоюзов самым существенным образом препятствовали использованию иностранного капитала в целях цивилизованной индустриальной модернизации Украины.

-
1. Архив управления Службы безопасности Украины в Харьковской области, д. 010175
  2. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина / Б. Бажанов. – Москва: НП III тысячелетие, 2002. – 303 с.
  3. *Брин И.Д.* Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму / И.Д. Брин. – Иркутск, 1959. – 183 с.
  4. *Бутковский В.* Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В. Бутковский. – Москва: Госиздат, 1928. – 123 с.
  5. *Весь Харьков: Справочная книга на 1924 г.* – Харьков: Коммунист, 1924. – 273 с.
  6. *Вісник статистики України.* – 1929. – Вип. 4.
  7. *Внешняя торговля Украины (1921-1924 гг.).* – Харьков, 1925. – 264 с.
  8. *ВЧК и начало нэпа // Свободная мысль-XXI.* – 2000. – №4. – С. 114-128.
  9. Государственный архив Донецкой области, ф.Р-1146, оп. 2, д. 296
  10. Государственный архив Киевской области, ф.Р-632, оп. 1, д. 1102
  11. Государственный архив Луганской области (далее – ГАЛЮ), ф.Р-596, оп. 2, д. 4
  12. ГАЛЮ, ф.Р-1283, оп. 3, д. 62
  13. Государственный архив Одесской области, ф.Р-99, оп. 4, д. 139
  14. Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО), ф.Р-203, оп. 1, д. 328
  15. ГАХО, ф.Р-203, оп. 2, д. 74а.
  16. ГАХО, ф.Р-564, оп. 4 с.ч., д. 49
  17. ГАХО, ф.Р-833, оп. 2, д. 6
  18. ГАХО, ф.Р-833, оп. 2, д. 7
  19. ГАХО, ф.Р-845, оп. 8, д. 127
  20. ГАХО, ф.Р-871, оп. 11, д. 1640
  21. ГАХО, ф.Р-1641, оп. 1, д. 66
  22. Государственный архив Херсонской области (далее – ГА Херсонской обл.), ф.Р-2, оп. 3, д. 35
  23. ГА Херсонской обл., ф.Р-2, оп. 4, д. 109
  24. *Дергачева Н.П.* Концессии / Н.П. Дергачева. – Ленинград: Прибой, 1925. – 76 с.
  25. *Документы внешней политики СССР.* – Т. VI. – Москва: Госполитиздат, 1962. – 646 с.
  26. *Документы внешней политики СССР.* – Т. VIII. – Москва: Госполитиздат, 1960. – 862 с.

27. Документы внешней политики СССР. – Т. XI. – Москва: Госполитиздат, 1966. – 792 с.
28. Коваль В.С. Исторический очерк о пивоваренном заводе акционерного общества “Новая Бавария” / В.С. Коваль. – Харьков, 2014. – 32 с.
29. Комуніст. – 1929. – 21 липня.
30. Комуніст. – 1930. – 13 січня.
31. Левин А.О. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму / А.О. Левин. – Москва, 1967. – 166 с.
32. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 42. – Москва, 1963. – 606 с.
33. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 43. – Москва, 1963. – 671 с.
34. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 44. – Москва, 1962. – 612 с.
35. Ляндау Г.Л. Иностраный капитал в дореволюционной России и СССР / Г.Л. Ляндау. – Москва, Ленинград, 1925. – 59 с.
36. НЭП. Взгляд со стороны. Сб. – Москва: Московский рабочий, 1991. – 304 с.
37. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 1. – Москва: Политиздат, 1967. – 783 с.
38. Собрание узаконений и распоряжений правительства УССР. – 1922. – №20. – Ст. 313.
39. Собрание узаконений и распоряжений правительства УССР. – 1927. – №42. – Ст. 184.
40. СССР. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1926-27 бюджетный год. – Москва: Отдел печати и информации СНК СССР и СТО, 1928. – 640 с.
41. Торгово-промышленная газета. – 1926. – 23 апреля.
42. Тринадцатый съезд РКП(б): стенографический отчет. Май 1924 г. – Москва: Госполитиздат, 1963. – 883 с.
43. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины), ф. 337, оп. 1, д. 220
44. ЦГАВО Украины, ф. 423, оп. 1, д. 146
45. ЦГАВО Украины, ф. 423, оп. 3, д. 11
46. ЦГАВО Украины, ф. 423, оп. 5, д. 24
47. ЦГАВО Украины, ф. 539, оп. 1, д. 110
48. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАОО Украины), ф. 1, оп. 20, д. 1888
49. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 2314
50. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 2506
51. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 2675
52. ЦГАОО Украины, ф. 30, оп. 2, д. 3490
53. Шишкин В.И. Советское государство и страны Запада в 1917-1923 гг.: Очерки становления экономических отношений / В.И. Шишкин. – Ленинград, 1969. – 431 с.
54. Шкодiна Л.Г. Приватне підприємництво в господарствi України (1921-1930 pp) / Л.Г. Шкодiна // Вісник Харківського університету. – 1998. – № 401. Історія України. – Вип. 2. – С. 216-226.
55. Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920-е – 1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества / Б.М. Шпотов. – Москва: Книжный дом “Либроком”, 2013. – 320 с.
56. Экономическая жизнь. – 1922. – 29 марта
57. Экономическая жизнь. – 1922. – 29 ноября.
58. Экономическая жизнь. – 1923. – 29 ноября.
59. Экономическая жизнь. – 1923. – 5 января.
60. Яковенко Ю.Л. Концесійна політика радянської держави у 20-ті роки ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. істор. наук: 07.00.02 / Ю.Л. Яковенко. – Харків, 2007. – 18 с.

References:

1. Arkhiv upravleniya Sluzhby bezopasnosti Ukrainy v Khar'kovskoy oblasti, d. 010175
2. Bazhanov B. Vospominaniya byvshego sekretarya Stalina / B. Bazhanov. – Moskva: NP III tsysyacheletie, 2002. – 303 s.
3. Brin I.D. Gosudarstvennyy kapitalizm v SSSR v perekhodnyy period ot kapitalizma k sotsializmu / I.D. Brin. – Irkutsk, 1959. – 183 s.
4. Butkovskiy V. Inostrannye kontsessii v narodnom khozyaystve SSSR / V. Butkovskiy. – Moskva: Gosizdat, 1928. – 123 s.
5. Ves' Khar'kov: Spravochnaya kniga na 1924 g. – Khar'kov: Kommunist, 1924. – 273 s.
6. Visnyk statystyky Ukrainy. – 1929. – Vyp. 4.
7. Vneshnyaya trgovlya Ukrainy (1921-1924 gg.). – Khar'kov, 1925. – 264 s.
8. VChK i nachalo nupa // Svobodnaya mysl'-XXI. – 2000. – №4. – S. 114-128.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Donetskoy oblasti, f.R-1146, op. 2, d. 296
10. Gosudarstvennyy arkhiv Kievskoy oblasti, f.R-632, op. 1, d. 1102
11. Gosudarstvennyy arkhiv Luganskoy oblasti (dalee – GALO), f.R-596, op. 2, d. 4
12. GALO, f.R-1283, op. 3, d. 62
13. Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti, f.R-99, op. 4, d. 139

14. Gosudarstvennyy arkhiv Khar'kovskoy oblasti (dalee – GAKhO), f.R-203, op. 1, d. 328
15. GAKhO, f.R-203, op. 2, d. 74a.
16. GAKhO, f.R-564, op. 4 s.ch., d. 49
17. GAKhO, f.R-833, op. 2, d. 6
18. GAKhO, f.R-833, op. 2, d. 7
19. GAKhO, f.R-845, op. 8, d. 127
20. GAKhO, f.R-871, op. 11, d. 1640
21. GAKhO, f.R-1641, op. 1, d. 66
22. Gosudarstvennyy arkhiv Khersonskoy oblasti (dalee – GA Khersonskoy obl.), f.R-2, op. 3, d. 35
23. GA Khersonskoy obl., f.R-2, op. 4, d. 109
24. Dergacheva N.P. Kontsessii / N.P. Dergacheva. – Leningrad: Priboy, 1925. – 76 s.
25. Dokumenty vneshney politiki SSSR. – T. VI. – Moskva: Gospolitizdat, 1962. – 646 s.
26. Dokumenty vneshney politiki SSSR. – T. VIII. – Moskva: Gospolitizdat, 1960. – 862 s.
27. Dokumenty vneshney politiki SSSR. – T. XI. – Moskva: Gospolitizdat, 1966. – 792 s.
28. Koval' V.S. Istoricheskiy ocherk o pivovarennom zavode aktsionernogo obshchestva “Novaya Bavariya” / V.S. Koval'. – Khar'kov, 2014. – 32 s.
29. Komunist. – 1929. – 21 lypnya.
30. Komunist. – 1930. – 13 sichnya.
31. Levin A.O. Sotsial'no-ekonomicheskie układy v SSSR v period perekhoda ot kapitalizma k sotsializmu / A.O. Levin. – Moskva, 1967. – 166 s.
32. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy / V.I. Lenin. – T. 42. – Moskva, 1963. – 606 s.
33. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy / V.I. Lenin. – T. 43. – Moskva, 1963. – 671 s.
34. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy / V.I. Lenin. – T. 44. – Moskva, 1962. – 612 s.
35. Lyandau G.L. Inostranny kapital v dorevolutsionnoy Rossii i SSSR / G.L. Lyandau. – Moskva, Leningrad, 1925. – 59 s.
36. NEP. Vzgl'yad so storony. Sb. – Moskva: Moskovskiy rabochiy, 1991. – 304 s.
37. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. – T. 1. – Moskva: Politizdat, 1967. – 783 s.
38. Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva USSR. – 1922. – №20. – St. 313.
39. Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva USSR. – 1927. – №42. – St. 184.
40. SSSR. God raboty pravitel'stva. Materialy k otchetu za 1926-27 byudzhethnyy god. – Moskva: Otdel pečati i informatsii SNK SSSR i STO, 1928. – 640 s.
41. Torgovo-promyshlennaya gazeta. – 1926. – 23 aprelya.
42. Trinadtsatyy s'ezd RKP(b): stenograficheskiy otchet. May 1924 g. – Moskva: Gospolitizdat, 1963. – 883 s.
43. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (dalee – TsGAVO Ukrainy), f. 337, op. 1, d. 220
44. TsGAVO Ukrainy, f. 423, op. 1, d. 146
45. TsGAVO Ukrainy, f. 423, op. 3, d. 11
46. TsGAVO Ukrainy, f. 423, op. 5, d. 24
47. TsGAVO Ukrainy, f. 539, op. 1, d. 110
48. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh organizatsiy Ukrainy (dalee – TsGAOO Ukrainy), f. 1, op. 20, d. 1888
49. TsGAOO Ukrainy, f. 1, op. 20, d. 2314
50. TsGAOO Ukrainy, f. 1, op. 20, d. 2506
51. TsGAOO Ukrainy, f. 1, op. 20, d. 2675
52. TsGAOO Ukrainy, f. 30, op. 2, d. 3490
53. Shishkin V.I. Sovetskoe gosudarstvo i strany Zapada v 1917-1923 gg.: Ocherki stanovleniya ekonomicheskikh otnosheniya / V.I. Shishkin. – Leningrad, 1969. – 431 s.
54. Shkodina L.H. Pryvatne pidpryyemnytstvo v hospodarstvi Ukrayiny (1921-1930 rr) / L.H. Shkodina // Visnyk Kharkivs'koho universytetu. – 1998. – № 401. Istoriya Ukrayiny. – Vyp. 2. – S. 216-226.
55. Shpotov B.M. Amerikanskiy biznes i Sovetskiy Soyuz v 1920-e – 1930-e gody: Labirinty ekonomicheskogo sotrudnichestva / B.M. Shpotov. – Moskva: Knizhnyy dom “Librokom”, 2013. – 320 s.
56. Ekonomicheskaya zhizn'. – 1922. – 29 marta
57. Ekonomicheskaya zhizn'. – 1922. – 29 noyabrya.
58. Ekonomicheskaya zhizn'. – 1923. – 29 noyabrya.
59. Ekonomicheskaya zhizn'. – 1923. – 5 yanvary.
60. Yakovenko Yu.L. Kontsesiyna polityka radyans'koyi derzhavy u 20-ti roky XX st.: avtoref. dys. ... kand. istor. nauk: 07.00.02 / Yu.L. Yakovenko. – Kharkiv, 2007. – 18 s.